

АНАЛИЗ РЕЧИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Сборник научных статей

Улан-Удэ • 2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА

АНАЛИЗ РЕЧИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Сборник научных статей

Ответственный редактор
Л. Д. Раднаева, доктор филологических наук

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2023

УДК 81'322.5
ББК 81.006
А 64

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета
Протокол № 3 от 11 апреля 2023 г.

Рецензенты

Н. В. Богданова-Бегларян, доктор филологических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета
М. Г. Аюшеева, кандидат филологических наук, доцент Бурятского
государственного университета имени Доржи Банзарова

Сборник размещен в системе РИНЦ на платформе
научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Текст в авторской редакции

А 64 **Анализ речи: теоретические и прикладные аспекты:** сборник научных статей / отв. ред. Л. Д. Раднаева. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2023. — 172 с.
ISBN 978-5-9793-1839-4

В сборнике представлены статьи, посвященные актуальным вопросам исследования и анализа речи на языках разных структур и систем. Сборник адресован студентам, аспирантам, преподавателям и всем, интересующимся вопросами исследования речи.

Speech analysis: theoretical and applied aspects: collection of scientific articles / resp. ed. L. D. Radnaeva. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2023. — 172 p.
ISBN 978-5-9793-1839-4

The collection contains articles on topical issues of research and analysis of speech in languages of different structures and systems. The collection is addressed to students, graduate students, teachers and all those interested in the issues of speech research.

DOI 10.18101/ 978-5-9793-1839-4-2023-1-172

УДК 81'322.5
ББК 81.006

ISBN 978-5-9793-1839-4

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Речь человека — многогранное и таинственное свойство человека. Наука всегда стремилась разгадать природу функционирования языковых единиц, механизмы речевого производства и восприятия речи. В настоящее время интерес к анализу речи завоевывает всё большее количество исследователей в области лингвистики, акустики, физиологии и других наук.

В этом сборнике представлены статьи, охватывающие широкий спектр проблем по анализу речи от общетеоретических вопросов в области фонетики, лексики, грамматики, семантики текста до экспериментальных исследований речи на основе компьютерных речевых технологий. В качестве эмпирического материала привлечены языки разных структур и систем: русского, английского, монгольского, тайского, китайского, бурятского языков.

Сборник включает статьи по актуальным проблемам функционирования современного русского языка, по вопросам языковой интерференции. Авторы статей рассматривают сложные вопросы транскрибирования, интонации, методы и способы анализа речи на основе речевых технологий, методики отбора дикторов для экспериментальных исследований.

Авторы статей: студенты, магистры, аспиранты, преподаватели, представляющие университеты: Санкт-Петербургский государственный университет, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург), Петрозаводский государственный университет, Бурятский госуниверситет имени Доржи Банзарова, Читинская государственная медицинская Академия; Международная монгольская школа из городов России: Петрозаводска, Санкт-Петербурга, Улан-Удэ, Читы, — а также Китая, Монголии, Таиланда.

Сборник подготовлен в рамках гранта на проведение инициативных научных исследований Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова за 2022 г. по теме «Исследование акустических и перцептивных фонетических сегментных и суперсегментных свойств слитной речи на материале языков разных систем» (www.bsu.ru).

***ТО ЧТО, ТОТ ФАКТ ЧТО И СЛОВО ИСТОРИЯ
КАК СОЮЗНОЕ СРЕДСТВО:
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ИЗЛИШЕСТВА
В ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ***¹

© **Базаржапова Алтана Доржиевна**

бакалавр,

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

E-mail: altanaanatla@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена описанию и сопоставлению различных ненормативных конструкций русской речи, вводящих изъяснительное придаточное с союзом ЧТО. Цель статьи состоит в том, чтобы описать структурное и функциональное сходство ранее не сопоставляемых единиц, выяснить причину их употребления, а также наметить процессы, связанные с активностью таких употреблений. Как показывает корпусный материал повседневной речи, начальная часть этих конструкций варьируется, они представляют собой объединения изъяснительного союза ЧТО с указательным местоимением (местоименно-соотносительным словом) ТО или семантически опустошенными словами типа ФАКТ, ИСТОРИЯ. Высказывается предположение, что такие употребления являются рефлексам *гиперкоррекции*, т. е. показателями стремления говорящего звучать «красиво» и «престижно», а также рефлексам таких активных на данный момент процессов, как пополнение ряда подобных семантически «опустошенных» слов и распространение местоименно-соотносительной связи, как, судя по всему, наиболее понятной для говорящих.

Ключевые слова: повседневная речь, семантическое опустошение, гиперкоррекция, речевая ошибка, синтаксическая связь.

*TO CHTO, TOT FAKT CHTO AND ISTORIA AS COHESIVE MEANS:
LEXICO-GRAMMATIC EXCESSIONS IN EVERYDAY SPEECH*

Altana D. Bazarzhapova

Bachelor student of the Department of Russian Language,
Saint Petersburg State University

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 22-18-00189 «Структура и функционирование устойчивых неоднословных единиц русской повседневной речи»).

Saint Petersburg, Russia
E-mail: altanaanatla@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the description and comparison of various non-normative constructions of Russian speech that introduce an explanatory clause with the conjunction ЧТО. The purpose of the article is to describe the structural and functional similarity of previously uncomparing units, to find out the reason for their use, and to outline the processes associated with the activity of such uses. As the corpus material of everyday speech shows, the initial part of these constructions varies, they are combinations of the explanatory conjunction ЧТО with the demonstrative pronoun (pronominal correlative word) ТО or the semantically “bleached” words like ФАКТ, ИСТОРИЯ. The assumption is formulated that such uses are reflexes of hypercorrection, i.e. indicators of the speaker’s desire to sound “smart” and “sophisticated”, as well as reflexes of currently active processes such as replenishment of a number of similar semantically “bleached” words and the expansion of pronominal-correlative connection, as, apparently, optimal to the speakers.

Keywords: everyday speech, semantic bleaching, hypercorrection, speech error, syntactic connection.

Введение

Живой язык находится в постоянном развитии, и «языковая деятельность носителя литературного языка протекает в постоянном согласовании собственных речевых действий с тем, что предписывают словари и грамматики данного языка, и с реальной повседневной речевой практикой его современников» (Черняк 2010: 23). Реальная же повседневная практика демонстрирует вариативность форм и возникновение «периферийных» употреблений, многие из которых являются признанными речевыми ошибками. При этом «важность изучения речевых ошибок осознается лингвистами <...> уже более века» (Русакова 2013: 48). В настоящей статье рассматривается одна из самых распространенных синтаксических речевых ошибок — неоправданное употребление союзного комплекса ТО ЧТО (например, *думаю/считаю/надеюсь то, что...*) с избыточным ТО на стыке главной части предложения и придаточного изъяснительного — в сравнении с конструкцией ТОТ ФАКТ ЧТО и подобными конструкциями с элементом ИСТОРИЯ, которые тоже представляются лексико-грамматическими «излишествами». В исследовании был задействован материал, обнаруженный в устном подкорпусе (УП) Национального корпуса русского языка

(<https://ruscorpora.ru>), корпусе русской повседневной речи «Один речевой день» (ОРД) (<https://ord.spbu.ru>); кроме того, некоторые рассматриваемые явления иллюстрируются отдельными записями окружающей речи. Цель работы состояла в том, чтобы выяснить возможные причины, почему говорящие прибегают к этим формам, ведь «совершенно очевидно, что для правильного понимания языкового изменения важно не отрывать язык от говорящих» (*Косеру 1963: 215*). Дополнительной задачей исследования было также определить, какие языковые процессы стоят за рассматриваемыми ненормативными употреблениями.

1. Неоправданное употребление ТО ЧТО в сложноподчиненном предложении с придаточным изъяснительным

Союзное средство ТО ЧТО уже многократно становилось объектом пристального внимания как со стороны предписаний по культуре речи, так и в научных исследованиях, поэтому в настоящей статье не возникает необходимости подробно иллюстрировать этой явление примерами и искать причины возникновения таких употреблений, поскольку они уже описаны. Интересуемое явление описывается как «замена союзной связи главного предложения с придаточным изъяснительным на местоименно-соотнесительную (*Я сказал то что он придёт* вм. *Я сказал что он придёт*)» (*Богданова-Бегларян 2017: 21*), при этом имеются в виду такие контексты, где употребление ТО ЧТО действительно не оправдано и не может быть объяснено экспрессивной или выделительной семантикой (*Русская грамматика 1980: 483*), которая допускает такие употребления, ср.: *Меня так умилила Лин / которую удивило не то / что человек сидит / вывесив ноги наружу из окна / а то / что у человека руки в феньках по локти...* (УП)). Исследователям удалось установить круг предикатов, допускающих ЧТО-зависимые клаузы и не допускающих ТО ЧТО-зависимых (*Кобозева 2013*), а в одном относительно недавнем корпусном исследовании (*Князев, Рудалева 2019*) приводится математически выверенная картина подобных употреблений в зависимости от регистра речи и частотность употребления ТО ЧТО-клаузы для различных предикатов. Кроме того, обнаружилось, что встречаются случаи замены не только союза ЧТО, но и составных союзов *потому что, оттого что* (*Брайнина 2019*), т. е. фиксируются такие формы как *потому то что, оттого*

то что. В дополнение к ним можно привести подобную «монструозную» форму *дело в том то что*¹:

• *Аа здравствуйте/ скажите/ пожалуйста/ вот меня интересует такой вопрос/ **дело в том/ то/ что** мои знакомые положили мне на счёт денег/ и они не пришли/ уже в течение вот... ну/ шестнадцатого числа положили. <...> **Дело в том/ то/ что** чек в Южно-Сахалинске/ [усмешка] / то есть ээ пункт приёма. <...> **Дело в том/ то/ что** вот/ например/ я очень часто езжу по областям...* (УП).

Если описание исследуемого явления так или иначе единообразно в работах исследователей, то оцениваются такие употребления по-разному. Так, с одной стороны, ненормативное ТО ЧТО рассматривается как «навязчивое узуальное явление современной русской речи» (Богданова-Бегларян 2017: 22), как речевая агрессия и явный пример гиперкоррекции, когда «человек хочет говорить лучше, но, не владея языком в достаточной мере, “перегибает палку” и совершает “ошибку от усердия”» (там же). С другой стороны, сочетание ТО ЧТО, регулярно употребляющееся как слитный (в интонационном и функциональном плане) союзный комплекс, полностью синонимичный нормативному ЧТО, оценивается как новый союз, обретающий «права гражданства» (Коротаев 2016). Неким компромиссом выступает третья формулировка, в соответствии с которой ТО ЧТО — это просторечный союз, рефлекс гиперкоррекции и свидетельство низкой культуры речи (Брайнина 2019).

В последнем из упомянутых исследований дается более развернутый комментарий о причинах активности ненормативных употреблений ТО ЧТО, ср.: «Молодые люди все меньше читают большие по объему тексты. Они относительно редко видят написание сложных синтаксических конструкций. <...> В современной письменной речи все избыточное удаляется, информация подается в

¹ Возникновение этой гиперкорректной формы объяснимо условиями речевой ситуации: студентка звонит в службу поддержки сотового оператора и, вероятно, старается организовать свою речь так, чтобы она отвечала определенным принципам вежливости, делового тона и «престижности». На это указывает также то, что девушка употребила формулу *Скажите, пожалуйста*, после чего обычно следует вопрос, ответ на который запрашивается у собеседника, но в данной ситуации эта вежливая формула предварила изложение проблемы (о «новой русской вежливости» и гиперкорректной форме *можно пожалуйста* см.: Ложкина 2022).

сжатом виде. <...> В этих условиях, по-видимому, структура сложноподчиненных предложений с придаточным изъяснительным представляется современным молодым людям слишком сложной и нечеткой» (Брайнина 2019: 110). «Сложность и нечеткость» состоят в наличии системы вариантов синтаксических связей: глаголы говорения и мысли из главной части таких предложений семантически близки, но различаются управлением. В одном случае используется соотносительное местоимение *то*, но оно может стоять в разных косвенных падежах и при разных предлогах (*уверять / убеждать в том, что; говорить / думать / задуматься / знать о том, что* и др.), в другом же случае *то* недопустимо вовсе (*видеть / доказать / объяснить / подтвердить* и др.). Говорящие, которые находят эту систему запутанной и избыточной, «стремятся к унификации всех этих конструкций. Им представляется достаточным только указать на наличие подчинительной связи» (там же: 111), для чего и используется универсальный «союз» ТО ЧТО.

Прозвучавшее дважды — в двух разных работах — указание на *гиперкоррекцию* и желание говорящего звучать «красиво» и «престижно», без достаточно развитых для этого необходимых навыков, представляется действительно справедливым, что подтверждается другими аналогичными сочетаниями в роли союзного средства, которые встречаются в повседневной речи и анализируются далее.

2. ТОТ ФАКТ ЧТО как более «престижный» аналог ТО ЧТО

Еще в середине прошлого века в работе В. В. Виноградова рассматривался особый ряд слов, которые способны утрачивать свое лексическое значение, и среди них упоминается слово, вынесенное в название настоящего раздела: *вещь, дело, штука, вопрос, факт* (Виноградов 1947: 325). Эти существительные в целом сохраняют все грамматические признаки своей категории, но при этом обретают ряд характерных свойств, описанных, в частности, в исследовании С.В. Соколовой (Соколова 2007): «экспансия» лексемы — активность, регулярность употребления, расширение ее сочетаемости; подверженность к идиоматизации (например, *дело в том, что; на самом деле; первым делом; вся штука в том, что*) и др. Любопытно отметить, что приведенный ряд десемантизированных слов, по всей видимости, нужно пополнить еще такими семантически «обесцвеченными» словами (подробнее о семантическом «выцветании»

см.: *Вубее 2003*), как *момент*, *тема*, а также слово *история*, которое подробнее рассматривается в следующем разделе статьи, ср.:

1) *В Америке душевые лейки всегда жестко монтированы в стену или потолок, всегда в отеле есть эти вот шапочки для душа, и эта пошла, кстати, тема* [= вещь, штука] *из Америки, потому что невозможно помыться, не намочив голову* (из видео-ролика);

2) *Помпейский амфитеатр углублен. Снаружи он невысокий, а внутри он глубокий. Входы для самих гладиаторов и для почетных зрителей идут низ. Это такой момент экономии* [= возможно извлечение слова без потери смысла: *Это (такая) экономия*]. *Потом они перестали экономить* (из виртуальной экскурсии с археологом).

Сосредоточимся на слове *факт*. Эта единица регулярно и довольно часто воспроизводится в речи в составе устойчивой конструкции ТОТ ФАКТ ЧТО на стыке главной части предложения и придаточного, например:

3) *Тот факт/ что они слиты вместе/ доказывает/ или показывает/ что новые практики/ которые может представлять человек/ они гибричны* (УП);

4) *Аа во-первых/ хочу обратить ваше внимание на тот факт/ что икалирование на самом деле не связано с уровнем* (УП);

5) *И о его значимости свидетельствует тот факт/ что в тысяча девятьсот тринадцатом году он был приглашён в Петербург на празднование трехсотлетия династии Романовых* (УП).

Как и в случае с ТО ЧТО, части сложного предложения с сочетанием ТОТ ФАКТ ЧТО на их стыке оказываются связаны местоименно-соотнесительной связью, начальная часть этой конструкции ТОТ ФАКТ представляет собой формы И. п. или В. п. и, так же как ТО ЧТО, может выступать в предложении в роли дополнения в так называемых дополнительных придаточных¹ и в роли подлежащего и часто используется для акцентирования, выделения той или иной информации. Наконец, еще одно сходство данных конструкций за-

¹ «Дополнительное [придаточное] — отвечает на вопросы косвенных падежей и относится (в отличие от изъяснительного придаточного) к соотнесительному слову в главном предложении: *Я задумался о том*, (о чем?) *о чем думали все*; *Я задумался о том*, (о чем?) *куда пойти*; *Я пришел для того*, (для чего?) *чтобы увидеть вас*; *Мы пришли к тому*, (к чему?) *с чего начали*» (Богданова 2004: 130).

ключается в том, что можно наблюдать не вполне корректные употребления коннектора¹ ТОТ ФАКТ ЧТО в случаях, когда предикат в основной части не требует или не допускает дополнения, например (все примеры даны в авторской орфографии):

6) *Ещё я **знаю тот факт, что** она возможно по липовым документам получает пенсию* (из форума);

7) *Меня забанили потому что я дмил кар игрока Morty_Bellucci. Хотя данный администратор **не видел тот факт что** когда еще до этого я дмил кар он вышел и убил меня* (из форума);

8) *Штадль Паура против Аустрии Люстернау. Обе команды очень интересные. Но я **видел тот факт, что** Люстернау силён против команд региональной лиги* (из сайта ставок на футбол);

9) *Это, чтобы каждый увидел и **почувствовал тот факт, что** дороги ремонтируются. И ваши денюжки идут куда нужно* (из форума).

В примерах (6)-(9) сочетание ТОТ ФАКТ избыточно, его можно извлечь из высказывания совершенно без ущерба для смысла и структуры предложения — тем же «излишеством» является и ТО в рассмотренных случаях гиперкорректных употреблений ТО ЧТО. На фоне отмеченных сходств обеих конструкций прослеживается одно существенное различие — стилистическое: употребление коннектора ТОТ ФАКТ ЧТО в большей степени отмечено в официальной публичной речи, он является книжным маркером. Не случайно подавляющее большинство употреблений этой конструкции в УП НКРЯ, подобно примерам (3)-(5), фиксируется в разного рода научных докладах, серьезных интервью и телевизионных программах.

Опираясь на все приведенные наблюдения, можно предположить, что ненормативное употребление ТОТ ФАКТ ЧТО — тоже рефлекс гиперкоррекции, признак стремления говорящего соответствовать уровню публичной коммуникации и признак неполного понимания говорящим системы разных синтаксических связей в сложноподчиненном предложении, однако по сравнению с ТО ЧТО рассмотренная форма, в силу своей стилистической маркированности, отличается, по-видимому, большей «престижностью». Ненормативные употребления ТО ЧТО и ТОТ ФАКТ ЧТО, вероятно, возникли и развиваются параллельно.

¹ См. о понятии коннектора: Дресслер 1981.

Помимо этого, в современной повседневной речи было зафиксировано несколько употреблений, которые напрямую не связаны с ТО ЧТО и ТОТ ФАКТ ЧТО, но также представляют собой избыточные конструкции, использующиеся в сложноподчиненных предложениях.

3. ИСТОРИЯ и ФАКТ как союзные средства и иллюстрации двух актуальных процессов современной речи

Слово *история* упоминалось выше как единица, стоящая в одном ряду с различными десемантизированными элементами, и это утверждение основано на подробном исследовании функционирования этого слова в различных ситуациях современной повседневной речи (*Базаржапова 2023*). Так же как и слова *факт*, *вещь*, *дело*, *штука*, слово *история* употребляется очень широко и оказывается способным «покрыть» значения единиц совершенно разной тематики (ср.: ТОТ ФАКТ ЧТО, в сущности, тоже выступает лишь «упаковкой» для самого разного наполнения). В рамках настоящей статьи интерес представляет следующий контекст из речи женщины-психолога, которая описывает один психологический механизм:

10) *И это тоже, может быть, вот такая знаешь вот история того, что ты считаешь рациональным и правильным, а не история того, чего с тебя требуют, а ты не можешь сказать «нет» и ведёшься* (из интервью с психологом).

Эти два употребления примечательны не только тем, что слово *история*, утрачивая свое словарное значение, приобретает простую функцию ввода новой ситуации или расстановки акцентов в уже намеченной, но и тем, что для этого используется нетипичное сочетание ИСТОРИЯ ТОГО ЧТО, выстраивающее между частями предложения местоименно-соотносительную связь, подобно конструкциям ТО ЧТО, ТОТ ФАКТ ЧТО. Та же ненормативная синтаксическая структура, но уже с местоимением ТАКАЯ, прослеживается в следующих употреблениях:

11) *вдруг / мы поедem в Вену // и надо рассчитывать на такую историю / Даша / чтоб мы могли приехать на лужайку... (ср.: *надо рассчитывать на то, что...)* (ОРД)¹;

¹ Все упомянутые контексты из корпуса ОРД приведены здесь без специальных знаков и разметки (обозначения записок, вздохов и проч.), какими оформлены оригинальные расшифровки ОРД.

12) *слушайте / а если мы сделаем такую историю / что мы тоже посадим людей на сцену / нет ?* (ср.: **а если мы сделаем так, что...*) (ОРД);

13) *Если температура в машинке повышается, отсюда и все проблемы у мужчин. Поэтому ходить в баню тоже нужно не каждый день. <...> Подогрев сидения — это такая история, когда ты согрелся и выключаешь* (из интервью с врачом-андрологом).

Слово *история* как союзное средство в контекстах (11)-(13) представляется избыточным элементом, его можно извлечь из высказываний, как и в случае с ненормативными употреблениями ТО ЧТО и ТОТ ФАКТ ЧТО. Причина, по которой эти высказывания выстроены именно таким образом, была выявлена в упомянутой работе автора: подобные «несловарные» употребления слова *история* свидетельствуют о том, что «у говорящего в данной ситуации есть установка на максимально непринужденный стиль речи» (*Базаржапова 2023: 17*) и что он «хочет звучать “легко”, непринужденно, так, чтобы мысль сразу схватывалась собеседником» (*там же*). В отдельных случаях «несловарная» *история* обретает статус индивидуальной речевой черты, выработавшейся у говорящего в стремлении придать своей речи непринужденный характер.

Анализ употреблений (10)-(13), с оглядкой на неоправданные употребления ТО ЧТО и ТОТ ФАКТ ЧТО (6)-(9), привел к следующему предположению. В употреблениях, когда слова *история* и *факт* употребляются в составе коннекторов, можно проследить рефлексии двух, по-видимому, активных на сегодняшний день процессов повседневной речи: 1) **пополнение группы семантически опустошенных слов** (*факт, история*, а также *тема* как в контексте (1), *момент* как в контексте (2)); 2) **экспансия местоименно-соотносительной связи** в сложноподчиненных предложениях и связанное с ней расширение группы коннекторов, в состав которых входят упомянутые семантически опустошенные слова. Для подтверждения этих двух тезисов требуются отдельные исследования, которые должны быть выполнены на обширном материале повседневной речи, и настоящая статья намечает векторы дальнейшей работы.

Заключение

Резюмируя наблюдения, изложенные в статье, снова отметим, что в современной повседневной речи обнаруживаются сходные по

структуре и функции ненормативные употребления, которые можно описать как лексико-грамматические «излишества». Основная причина, почему говорящие прибегают к этим формам, сводится к стремлению звучать «правильно» и «красиво», которое, однако, не приводит к успешному результату. Другая, не менее важная, причина состоит, по-видимому, в стремлении говорящих унифицировать сложную систему синтаксических связей, а унификация, в свою очередь, является отражением закона экономии речевых усилий, действие которого также обнаруживается в активном функционировании семантически опустошенных слов — «ускорителей» коммуникации, позволяющих выстраивать коммуникацию без называния конкретных единиц. За употреблениями ТО ЧТО, ТОТ ФАКТ ЧТО, ИСТОРИЯ ТОГО ЧТО и ТАКАЯ ИСТОРИЯ, ЧТО/ЧТОБ/КОГДА... стоят два активных процесса — пополнение ряда этих слов-«упаковок» и распространение местоименно-соотносительной связи как, судя по всему, наиболее понятной и универсальной для говорящих.

Литература

1. Базаржапова А. Д. Веревочная или ковидная история: семантическое «опустошение» русского слова в различных типах дискурса // Русская речь. 2023, № 1. С. 7–20.
2. Богданова Н. В. В чем, собственно, трудность? (основы лингвистического анализа текста в средней школе и на устном экзамене по русскому языку). Пособие для работы с абитуриентами. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2004. 148 с.
3. Богданова-Бегларян Н.В. Агрессивный узус или эволюция языковой нормы? (Приглашение к дискуссии) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 2017. № 13. С. 21–28.
4. Брайна Т. Д. Об употреблении нового (или просторечного) союза то что в устной речи молодежи // Русский язык и литература в контексте глобализации: Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвящённой 50-летию МАПРЯЛ, Москва, 16–17 ноября 2018 года. Москва, 2019. С. 108–112.
5. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. 783 с.
6. Дресслер В. Синтаксис текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М.: Прогресс, 1981. С. 111–137.
7. Князев М. Ю., Рудалева Е. А. Корпусное исследование влияния регистра на выбор способа оформления сентенциального актанта в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2019. № 1. С. 150–187.

8. Кобозева И. М. Условия употребления «то» перед придаточным изъяснительным с союзом «что» // *Du mot au texte. Études slavo-romanes / O. Inkova (éd.). Bern, 2013. С. 131–150.*

9. Коротаев Н. А. Союз то что в устной русской речи // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XII. Ч. 1. Исследования по типологии и грамматике. 2016, № 1. С. 101-105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soyuz-to-chto-v-ustnoy-russkoj-rechi> (дата обращения: 17.03.2023).*

10. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (Проблема языкового изменения). Новое в лингвистике. Вып. 3. М.: Прогресс, 1963. С. 143–343.

11. Ложкина В.А. Можно пожалуйста: гиперкорректность и речевое манипулирование в молодежной речи // *Социо- и психолингвистические исследования. 2022, № 10. С. 86–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozhno-pozhaluysta-giperkorrektnost-i-rechevoe-manipulirovanie-v-molodezhnoy-rechi> (дата обращения: 26.03.2023).*

12. Русакова М. В. Элементы антропоцентрической грамматики русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2013. 568 с.

13. Русская грамматика. Т. 2: Синтаксис / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1980. 714 с.

14. Соколова С.В. Грамматикализация в системе местоименных слов современного русского языка как отражение общих когнитивных процессов // *Вопросы когнитивной лингвистики. 2007, № 2. С. 74–80.*

15. Черняк В. Д. Нормативные словари в современном социокультурном пространстве // *Слово. Словарь. Словесность: Текст словаря и контекст лексикографии. Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 11–13 ноября 2009 года. СПб.: САГА, 2010. С. 22–27.*

16. Bybee J. L. Mechanisms of change in grammaticization: The role of frequency // *The handbook of historical linguistics / B.D. Joseph, J. Janda (eds.). Oxford, Blackwell, 2003. Pp. 602–623.*

References

1. *Bazarzhapova A. D. Verevochnaya ili kovidnaya istoriya: semanticheskoe «opustoshenie» russkogo slova v razlichnyh tipah diskursa // Russkaya Rech. 2023, № 1. P. 7-20.*

2. *Bogdanova N. V. V chem, sobstvenno, trudnost'? (osnovy lingvisticheskogo analiza teksta v srednej shkole i na ustnom ekzamene po russkomu yazyku). Posobie dlya raboty s abiturientami. SPb.: Filologicheskij f-t SPbGU, 2004. 148 p.*

3. *Bogdanova-Beglarian N.V. Agressivnyj uzus ili evolyuciya yazykovoj normy? (Priglasenie k diskussii) // Trudy instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. 2017. № 13. P. 21-28.*

4. *Brajnina T.D.* Ob upotreblenii novogo (ili prostorechnogo) soyuza to chto v ustnoj rechi molodezhi // Russkij yazyk i literatura v kontekste globalizacii: Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchyonnoj 50-letiyu MAPRYAL, Moskva, 16–17 noyabrya 2018 goda. Moskva, 2019. P. 108-112.

5. *Vinogradov V.V.* Russkij yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove. M.: L.: Gos. ucheb.-ped. izd-vo, 1947. 783 p.

6. *Dressler V.* Sintaksis teksta // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 8. M.: Progress, 1981. P. 111-137.

7. *Knyazev M.Yu, Rudaleva E.A.* Korpusnoe issledovanie vliyaniya registra na vybor sposoba oformleniya sentencional'nogo aktanta v russkom yazyke // Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii. 2019. № 1. P. 150-187.

8. *Kobozeva I.M.* Usloviya upotrebleniya «to» pered pridatochnym iz"yasnitel'nym s soyuzom «chto» // Du mot au texte. Études slavo-romanes / O. Inkova (éd.). Bern, 2013. P. 131-150.

9. *Korotaev N.A.* Soyuz to chto v ustnoj russkoj rechi // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvistichestikh issledovanij. T. XII. CH. 1. Issledovaniya po tipologii i grammatike. 2016, № 1. P. 101-105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soyuz-to-chto-v-ustnoj-russkoj-rechi> (data obrashcheniya: 17.03.2023).

10. *Koseriu E.* Sinhroniya, diahroniya i istoriya (Problema yazykovogo izmeneniya). Novoe v lingvistike. Vyp. 3. M.: Progress, 1963. P. 143-343.

11. *Lozhkina V. A.* Možno pozhalujsta: giperkorrektnost' i rechevoe manipulirovanie v molodezhnoj rechi // Socio- i psiholingvistichestkie issledovaniya. 2022, № 10. Pp. 86-90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozhno-pozhalujsta-giperkorrektnost-i-rechevoe-manipulirovanie-v-molodezhnoj-rechi> (data obrashcheniya: 26.03.2023).

12. *Rusakova M. V.* Elementy antropocentricheskoj grammatiki russkogo yazyka. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2013. 568 p.

13. *Russkaya grammatika / N. Yu. Shvedova* (gl. red.). M.: Nauka, 1980. T. 2: Sintaksis. 714 p.

14. *Sokolova S.V.* Grammatikalizaciya v sisteme mestoimennyh slov sovremennogo russkogo yazyka kak otrazhenie obshchih kognitivnyh processov // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2007, № 2. P. 74-80.

15. *Chernyak V.D.* Normativnye slovari v sovremennom sociokul'turnom prostranstve // Slovo. Slovar'. Slovesnost': Tekst slovarya i kontekst leksikografii. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg, RGPU im. A.I. Gercena, 11-13 noyabrya 2009 goda. SPb.: SAGA, 2010. P. 22-27.

16. *Bybee, J.L.* Mechanisms of change in grammaticization: The role of frequency // The handbook of historical linguistics / *B.D. Joseph, J. Janda* (eds.). Oxford, Blackwell, 2003. P. 602-623.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Preface.....	4
<i>Yuatkina S.</i> Polycode literary text of the xxi century: syntax, visualization and meaning.....	5
<i>Andreeva L. A.</i> Na-Dene-Yeniseian Hypothesis.....	13
<i>Бадмаева О. М.</i> К вопросу о транскрипции вокалической системы монгольского языка.....	19
<i>Базаржапова А. Д.</i> <i>То что, тот факт что</i> и слово <i>история</i> как союзное средство: лексико-грамматические излишества.....	23
<i>Барьядаева Н. Р.</i> Акустический анализ интонационных характеристик в программе Speech Analyzer.....	35
<i>Барьядаева Н. Р.</i> К вопросу об истории описания интонационной системы английского языка.....	47
<i>Жамбал Ц.</i> Английские монофтонги в реализации монгольских учащихся. Слуховой анализ.....	58
<i>Кругликова В. Г.</i> Разработка системы генерации повседневных диалогов на русском языке: пилотное исследование.....	63
<i>Мальшева Д. М.</i> Лексические функции “magn”, “antimagn” в современных русских правовых текстах: корпусное исследование.....	72
<i>Минеева З. И.</i> Номинации человека с суффиксом -ор/-ер.....	85
<i>Мозжерина В. А.</i> Графическое искажение текста как проявление самоцензуры: приемы и последствия (на материале текстов из tiktok)...	93
<i>Петрова И. А.</i> Коммуникация «клиент-сервис» в повседневной речи.....	112
<i>Пунтхасан Пхра Парон, Интарасомпонг Мисс Павали.</i> Реализация русских гласных в произнесении носителей тайского языка. Акустический аспект.....	121
<i>Прокотьева Д. Д.</i> Об изучении интонации в условиях интерференции..	134
<i>Пушкарёва Н. Г., Талдыкина Н. С.</i> Качественные характеристики дифтонга /ou/ в учебно-научном медицинском дискурсе (на материале дискурсивного элемента <i>so</i>).....	140
<i>Сунь Бо.</i> Реализация русских сложных консонантных сочетаний в речи носителей русского и китайского языков.....	146
<i>Хубракова И. В.</i> Отбор дикторов для фонетического эксперимента и темпоральные характеристики.....	152
<i>Шварева Е. И.</i> Дискурсивные слова <i>мда</i> и <i>нда</i> в русской повседневной речи: происхождение и семантика.....	159
<i>Янь Мэнцян.</i> Реализации русских гласных китайскими учащимися....	167